

8 МАРТА 1990 г.

Заря Востока - Тбилиси.
**ПО ПОВОДУ ПУБЛИКАЦИИ
«ГОРЕ ГРИБОЕДОВСКОГО ТЕАТРА»**

Уважаемая редакция!
В вашей газете от 23 января сего года опубликована статья Николая Андроновского «Горе Грибоедовского театра». Автор, рецензируя одну из последних работ Тбилисского государственного русского драматического театра имени А. С. Грибоедова («Горе от ума»), делает «обобщающие выводы» относительно места русского театра в театральной жизни Грузии, отношения к нему со стороны Министерства культуры, Союза театральных деятелей Грузии и других ведомств, как «государственного», так и общественного происхождения», с трагическим пафосом безнадежности восклицая: «Кто поможет нашему общему и нештучному горю?».

Выразить свое отношение к тому или иному спектаклю, к творческой жизни театра в целом — неотъемлемое право и обязанность как критика, так и газеты. Однако никому не дано права откорблять театр, артистов, деятелей культуры, да и народ в целом. Недопустимо сегодня с целью самоутверждения, самоутверждения «вызывать огонь на себя», ябедничать в межнациональных отношениях.

В данном случае мы не вступаем в спор по поводу рецензионной части статьи (желающей много лучшего с точки зрения профессионализма и соблюдения норм элементарной этики). Нас глубоко возмущают именно выводы, столь искусственно пришитые к рецензии, что явно видится и цель автора статьи: обведками со страниц военных газет, снискавших однозначное отношение к себе и против которых неоднократно выступала «Заря Востока», вскормить русскоязычного читателя, выплакнуться батюшке в рукав о «нештучно горестном» состоянии русского театра в Грузии. Иначе, как объяснить следующие строки: «Говоря о собственном лице русского театра в Грузии, я отнюдь не хочу показаться читателям

**Письмо
в редакцию**

мрачным извергом из числа активистов общества «Память». Но считаю, что Министерство культуры Грузинской ССР, СТД и другие, безразличные к настоящей проблеме ведомства как государственного, так и общественного происхождения, не убавили бы себе чести и патриотизма излишней заботой об этом единственном в своем роде театре в нашей республике.

На этом следовало бы закончить, если бы не одна крамольная мысль, засевшая, судя по всему, не только в моей грешной голове: не устраивает ли многих такое положение, когда унылая посредственность, царящая на сцене одного из старейших русских театров в Грузии, служит наглядным подтверждением укоролившегося в обывательском сознании представления о нынешнем духовном убожестве России, поработившей Грузию и множество других народов, обладавших самобытной культурой?

Отдаю себе отчет в рискованности подобных предположений, но сознательно «вызываю огонь на себя» в надежде хотя бы такой ценой обратить внимание тех инстанций и конкретных лиц, которые в настоящий момент могут и должны исправить позорное и бедственное положение этого театра.

Кто поможет нашему общему и нештучному горю?».

Кто и когда в Грузии считал или считает, что Россия, ее народ, были или есть духовно убоги? Не грузинский ли народ, действительно аннексированный царской (а затем и большевистской) Россией, еще в 1892 году поставил на собственные, путем пожертвованных собранные средства, памятник Пушкину в Тбилиси, доказав тем самым, что самобытная грузинская культура не боится ассимиляции и преклоняется перед гением, что именно духовность единой верной России, (а не ее политика, при всех режимах жестоко подавляющая духовность) есть общечеловеческое достояние!

Андроновский демагогически заявляет: «Отметим сразу, что выражения «грузинская культура» и «культура Грузии» не противоположны, но и не синонимичны». Да, очень хотят андроновские, чтобы «культура Грузии» была бы не «грузинской культурой», стала бы сферой противостояния и конфликтов. Ведь в мутной воде рыба легче ловится!

Если Андроновский осведомлен, что происходит «глубоко в сознании обывателей», то, бросая столь абсурдные обвинения, должен был бы хоть указать, где, когда и кем высказана идея «ассимиляции» русского театра? При касании к таким чутким вопросам все обязаны быть предельно честными, искренними и осторожными, конкретными и точными. Нам же кажется, что, не имея конкретных фактов, желая посеять смуту, выслуживаясь и провоцируя удобный

кое-кому конфликт, похоже Андроновский пытается внести в благоприятную к тому среде обывателей инфекцию межнациональной распри. Иного объяснения, к сожалению, нет!

И если же нынешнее состояние театра имени Грибоедова так уж «нештучно», то впрямь было бы Андроновскому глубоко изучить социальные, демографические и прочие проблемы и на такой научной основе предложить возможную модель выживания этого театра, а не искать деятелей, старающихся не «убавить себе чести и патриотизма излишней заботой об этом единственном в своем роде театре».

Сегодня всем театрам дано право на самоопределение, в том числе и театру имени Грибоедова, который сам должен доказать право на свое будущее существование. «Единственный театр» получает государственную дотацию наравне (в процентном соотношении иногда и больше) с другими театрами республики. Как человеку, имеющему претензию на знание театральной жизни Грузии, Андроновскому должно быть известно, что за семьдесят с лишним лет советской власти в Тбилиси не построено ни одного здания для грузинского театра. По сей день не имеет своего дома Грузинский ТЮЗ, в убогом состоянии здание театра имени Марджанишвили, не говоря о других бездомных грузинских театрах. Это грузинский народ в своей столице построил новые здания для Русского ТЮЗа, армянского театра и русского театра имени Грибоедова.

Царский наместник Воронцов, создавая русский театр в Грузии, так определил его задачу: «Смотреть на русский театр в Грузии не только как средство к удовольствию и развлечению, а как на учреждение, имеющее важную цель: знакомство туземцев (!) с русским языком, русскими нравами и постепенное слияние их с Россией. Я считаю долгом стараться, чтобы в Тифлисе был хороший русский театр».

Вся история русского театра в Грузии доказывает обратное. Театр имени Грибоедова, являясь неотъемлемой частью грузинской культуры, всегда старался быть рядом с грузинским народом, являлся пропагандистом его культуры, его литературы. Грузинский народ всегда отвечал ему любовью и вниманием. В этом театре успешно работали и работают талантливые деятели как грузинского, так и русского театра. И если «горе» андроновских именно в том, что театр Грибоедова не выполняет имперский завет графа Воронцова, то этому горю уже ничем не помочь!

Мы обещали не вступать в полемику по поводу собственной оценки спектакля «Горе от ума», однако не можем не сказать: не имеет критик права, как высок ни был бы критический пафос, с таким беспардонным цинизмом писать об актере: «А Чацкий? Он, кажется, единственный персонаж, не надевавший в этом спектакле маску, но эта роль досталась В. Хорютченко, с которого и с кровью не содрать маску слегка провинциального героя-любовника, молодого человека, «приятного во всех отношениях», так прочно приросла она к лицу».

Андроновский! Как далеко зашел ваш цинизм!

На днях в театре состоялась премьера пьесы Лескова «Воительница» (режиссер Г. Черкезишвили, инсценировка и исполнение главной роли И. Подкопаевский). Советуем вам посмотреть этот впечатляющий спектакль, Андроновский, что поможет вам понять, так ли уж безысходно «горе» Грибоедовского театра!

Что ж, злость катковских, или, как их метко назвал Илья Чавчавадзе, «испорченных людей», нам давно знакома, и ничего удивительного в том нет, что именно флаг Грузии, именно пробуждение национального самосознания является истинным горем для современных катковских...

Обидно, что для такой злопыхательской, вредной критики авторам статьи избран театр имени Грибоедова, которого Батюшка-государь послал на растерзание в Тегеран, а грузинский народ поставил ему памятник, назвал улицу его именем, наконец, предал своей земле на священной горе Давида, и перу которого принадлежат следующие строки: «...если здешний край в отношении к вам, господам петербуржцам, может называться краем забвения, то позволительно только забыть его, а выдумывать или повторять о нем нелепости не должно».

Министерство культуры
Грузинской ССР,
Союз театральных
деятелей Грузии,
театр им. А. С. Грибоедова.